

# ГОРНАЯ РЕНТА: К ВОПРОСУ ОБ ИНОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ



Ничто иное, но справедливое государственное изъятие и справедливое распределение горной ренты может и должно превратить Россию в ту страну, о которой мы пока только мечтаем. Первое, что безотлагательно следует сделать, это привести в порядок и оптимизировать всю систему изъятия рентных доходов в МСК. Нужно поставить прочный заслон на путях перекачки нефтяной, газовой, золотой и прочей минерально-сырьевой ренты в бездонные офшорные карманы узкого круга физических лиц.

Необходимо в законодательном порядке обеспечить приоритет изъятия дифференциальной горной ренты перед другими формами налогообложения недропользования, даже несмотря на практически полное отсутствие правовых основ для внедрения рентных принципов налогообложения, позволяющих учитывать различие географических, горно-геологических, социально-экономических и иных условий разработки месторождений.

Действующий НДС, непомерно большой для одних и совершенно недостаточный для других недропользователей, абсолютно не соответствует этим принципам. А плоская единая для всех шкала налогообложения прибыли и полный неучет социально-экономической ренты усугубляют недостатки этого закона.

Второе, необходимо предусмотреть и обеспечить преимущественно целевой характер использования бюджетных средств, поступающих от рентных налогов и платежей. Поскольку природная рента является общенародным достоянием, то и ее использование должно быть направлено, прежде всего, на достижение социально значимых целей.

Как писал еще семь лет тому назад академик Д.С.Львов, оценка эффективности сырьевого сектора экономики (ССЭ) должна определяться, главным образом, по его вкладу в «развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды. Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и доход от хозяйственной эксплуатации государственного имущества».

Третье, всячески пресекая несправедливое (и незаконное!) присвоение и нецелевое расходование горной ренты, одновременно следует законодательно предусмотреть поощрение тех работ и тех новаторских начинаний в МСК, которые способствуют открытию новых месторождений, внедрению прогрессивных технологий добычи и переработки полезных ископаемых — в конечном счете, обеспечивают не только сохранность, но и наращивание нашего рентного потенциала.

Таких поощрений заслуживают участники всех этапов формирования товарной продукции недропользования пропорционально их вкладу в увеличение общей массы дифференциальной ренты.

**П**о образному выражению Адама Смита, «рента является производением природы, которое остается за вычетом всего, что является производением человека». Но ее размер не известен до того момента, пока человек не изучит этот природный объект и не приложит усилия по его преобразованию в товарные продукты, в которых нуждается рынок и которые могут быть реализованы в условиях конкуренции.

Горная рента реально создается в сырьевом секторе экономики трудом большого числа участников многоэтапного процесса поисков, разведки, добычи, обработки и реализации минерально-сырьевых продуктов.

Созданная природой дифференциальная горная рента образуется только в том случае, если есть два и более разрабатываемых месторождений ликвидного минерального сырья. Худшее из этих месторождений обеспечивает нормальную прибыль и заданный объем абсолютной ренты, оплачиваемый собственнику недр.

Дополнительный доход на других месторождениях (с лучшими горно-геологическими, технико-технологическими, социально-экономическими и экологическими условиями) представляет собой дифференциальную ренту I-го рода.

Подчеркнем, что нормированные затраты устанавливаются исходя из распространенной на практике современной (на момент их расчета) технологии, зафиксированной государством в технологических регламентах и правилах. Доход, получаемый пользователями недр при применении ими инновационных технологий (то есть дифференциальная рента II-го рода), является собственностью пользователей недр.

### **Формирование дифференциальной горной ренты**

Формирование дифференциальной горной ренты (ДР) проиллюстрировано на рис.1 (см. «Формирование ренты и добавленной стоимости в сырьевом секторе экономики России»), из

которого видно, что ДР последовательно рассчитывается после трудового вклада в освоение природных участков недр работников, занятых в трех частях ССЭ: геологической, добывающей и обрабатывающей частях.

Основным результатом геологического изучения недр (ГИН) и ГРР является открытое месторождение полезных ископаемых, именно месторождение, восполняющее (пополняющее) минерально-сырьевую базу. Результатом ГИН и ГРР нельзя считать ни запасы, ни прогнозные ресурсы, ни тем более условные запасы, рассчитываемые путем перевода ресурсов в запасы.

Под месторождением нами (и в мировой практике) понимается оконтуренное в недрах Земли (по поверхности и в глубину) скопление полезных ископаемых с объективно установленными параметрами их комплексного извлечения с учетом передовой (на момент открытия) технологии. Любое открытое месторождение должно иметь характеристики и показатели, по которым можно определить капитальные вложения (инвестиции) в их освоение, обеспечение энергетической и транспортной доступности, создание социально-экономических, «человечески» привлекательных условий добычи и обработки полезных ископаемых.

Указанное геолого-технологическое и информационно-экономическое обрамление открытого месторождения составляет основу для расчета потенциальной горной дифференциальной ренты и потенциальной извлекаемой ценности при современном уровне цен. Зная действующую систему налогообложения, можно определить предполагаемые (потенциальные) доходы государства и гражданского общества.

Обратим внимание, что потенциальная дифференциальная горная рента рассчитывается уже в первой части ССЭ России. Вместе с тем, работники этой части ССЭ не получают свою долю будущей реальной ренты, но именно их трудом подготовлена будущая рента. Конечно, не вся потенциальная рента станет реальной рентой в будущем. Возможно, ка-

кое-либо открытое месторождение не будет введено в разработку в обозримом будущем. Но если месторождение будет вовлечено

### **Размер горной ренты не известен до того момента, пока человек не изучит этот природный объект и не приложит усилия по его преобразованию в товарные продукты**

в эксплуатацию, то не следует забывать и игнорировать «произведение человека» в первой части ССЭ (ГИН и ГРР), без которого этой ренты вообще не было бы.

Поэтому на рис. 1 выделена названная нами «геологическая часть горной ренты», которая при

### **Геолого-экономическая оценка, позволяющая рассчитать потенциальную (будущую, возможную) ренту, должна обязательно завершать геологоразведочный процесс**

ее распределении должна достаться работникам, занятым в сфере ГИН и ГРР. Эту геологическую часть ренты можно определить, допустим, по фактическим затратам труда соответствующих работников, либо по нормативным затратам на ГИН и ГРР, либо исходя из порайонных статистических расценок (затрат)...

### **Счетная палата: в казне Российской Федерации находится только 3,1% общего объема запасов нефти, что является недостаточным для обеспечения гарантий энергетической безопасности страны**

Важно одно, а именно то, что каждый участник создания «произведения человека» должен получать свою долю дифференциальной горной ренты. Не менее важно, что геолого-экономическая оценка, позволяющая рассчитать потенциальную (будущую, возможную) ренту, должна обязательно завершать геологоразведочный процесс, так как рента является необходимой объективной информацией для принятия стратегических решений со стороны государства (собственника недр, месторождений и рен-

ты), гражданского общества и добывающих предприятий по дальнейшему развитию сырьевого сектора экономики России.

### **На выходе из МСБ образуется и рассчитывается задействованная часть потенциальной горной дифференциальной ренты, реализация которой становится осязаемой**

Открытые месторождения с вышеуказанными характеристиками, в том числе с объемами потенциальной ренты, включаются в нераспределенную часть участков государственного фонда недр. По мнению Счетной палаты РФ, такие месторождения должны заноситься в государственную казну.

### **После обработки, транспортировки и реализации первых товарных продуктов минерального сырья формируются, во-первых, реальная горная дифференциальная рента, во-вторых, ценовая рента**

В письме Счетной палаты в Правительство РФ (16.01.2009 г.) отмечается: «Имущество казны Российской Федерации составляет основу национального богатства и является одним из базовых ресурсов государственного регулирования экономики... Стратегия формирования государственной казны на длительную перспективу в ее увязке с целями со-

нейших отраслей экономики на долгосрочный период, стратегия по формированию федерального фонда месторождений, в том числе для будущих месторождений, не разработана.

В письме Счетной палаты РФ зафиксирован крайне важный факт сложившейся тревожной ситуации: «В казне Российской Федерации находится только 3,1% общего объема запасов нефти, что является недостаточным для обеспечения гарантий энергетической безопасности страны». Добавим к этому, что в государственной казне запасы и месторождения твердых полезных ископаемых отсутствуют вовсе.

В ноябре 2009 года на Парламентских слушаниях в Совете Федерации обсуждалась Стратегия развития геологической отрасли до 2020 года, в которой, к сожалению, не предусматриваются меры по включению открытых (разрабатываемых и неразрабатываемых) месторождений в государственную казну Российской Федерации и их кадастровая оценка.

Наличие месторождения в государственной казне с параметрами кадастровой оценки (извлекаемая ценность, потенциальная горная рента, доходность, налоговый потенциал и др.) позволит эффективно устанавливать стартовые платежи при лицензировании за передачу месторождений в пользование и индивидуальные рентные платежи для каждого разрабатываемого месторождения.

Следующей частью (сегментом) сырьевого сектора экономики является освоение месторождений, строительство промышленных объектов, проведение горных работ, добыча полезных ископаемых и их транспортировка на обрабатывающие предприятия. Этот комплекс работ на рис. 1 для краткости назван «добыча» [полезных ископаемых]. Обратим внимание, что в «добычу» не включена реализация (продажа) добываемой руды или нефтяной жидкости (нефть плюс вода плюс примеси). То есть в рассматриваемой схеме нами преднамеренно исключена стадия реализации.

Основным объектом МСБ является разрабатываемое (эк-

сплуатируемое) месторождение полезных ископаемых. Основным результатом МСБ является добытая руда, нефтяная жидкость и т.п. В этой части на основе горно-экономической оценки уточняется потенциальная горная дифференциальная рента. Уточнение происходит в двух направлениях:

- выделяется часть потенциальной ренты, соответствующая только разрабатываемым месторождениям;
- эта часть потенциальной ренты актуализируется с учетом дополнительной геологической информации, действующих цен, а также с учетом уточнения нормативных капитальных и эксплуатационных затрат и т.п.

Другими словами, на выходе из МСБ образуется и рассчитывается задействованная часть потенциальной горной дифференциальной ренты, реализация которой становится осязаемой. Трудом всех работников, занятых в «добыче», создается дополнительная «добычная» часть «произведения человека», обеспечивающего формирование горной ренты, названная нами (см. рис. 1) «часть ренты, формируемая в добыче». Соответственно все участники второй части ССЭ («добычи») также имеют безусловное право на свою долю горной дифференциальной ренты, механизм определения которой аналогичен определению (выделению) геологической части горной ренты.

Общая масса потенциальной дифференциальной ренты зависит от уровня и степени инновационности применяемых технологий добычи. В то же время реальная масса ренты складывается из суммы рент многих эксплуатируемых месторождений, на которых применяемые технологии могут сильно различаться. Поэтому общая масса реальной ренты всегда будет отличаться от потенциальной ренты в силу объективных и субъективных причин.

Объективными причинами являются:

- инновационное обновление технологий, так как принятая в начале разработки технология, которая в ту пору была

### **ГИН и ГРР формируют новый рентный потенциал, в МСБ этот потенциал соединяется с ранее созданным потенциалом, в МСК рентный потенциал становится реальной массой ренты, поступающей в экономику страны**

циально-экономического развития страны не определена... Не оценивались возможности использования активов казны как инструмента достижения заявленных стратегических целей развития». И далее в этом письме констатируется, что в отличие от существующей практики утверждения стратегий развития важ-

современной, постепенно устаревает;

- рост цен и связанный с ним рост эксплуатационных затрат;
- возможное изменение (уточнение) горно-технологических условий месторождения по мере проведения детальной и эксплуатационной разведки (но этот фактор может, наоборот, улучшать горно-технологические условия и тем самым увеличивать ренту).

К субъективным причинам можно отнести:

- выборочную разработку месторождения, как хищническую (незаконную), так и установленную (законную) по временным кондициям, по которым добыча ведется только на лучших участках месторождения;
- применение методов интенсификации, к примеру, гидро-разрыв пласта и т.п.;
- монопольное положение основных хозяйствующих субъектов на рынке недропользования.

Третьей частью ССЭ является комплекс работ по «обработке» результатов труда на выходе из МСБ. Этот комплекс работ в российской экономической практике часто называют первым переделом минерального сырья, приводящим к получению первого товарного продукта, его транспортировке и реализации. В действующем российском законодательстве первый товарный продукт для разных видов полезных ископаемых (ПИ) описан в главе 26 Налогового кодекса РФ.

Первый передел, в зависимости от видов полезных ископаемых, законодательно включает самые разнообразные виды первых товарных продуктов: от товарных руд, углеводородного сырья до концентратов и даже готовых минерально-сырьевых продуктов. Можно спорить по поводу выделения (обособления) в сегменте обработки видов первых товарных продуктов по перечню «добытых полезных ископаемых», но это не принципиально. Важно то, что именно эти перечисленные выше товарные продукты сегодня являются налого-

вой базой и что для них установлен порядок определения количества и оценки их стоимости.

Минерально-сырьевая база в совокупности с предприятиями по обработке минерального сырья до первых товарных продуктов, их транспортировке и реализации составляет минерально-сырьевой комплекс (МСК) России. Основным объектом МСК являются добытые на-гора полезные ископаемые, руда, нефтяная жидкость и т.п. Основным физическим результатом МСК является первый товарный продукт.

Основными экономическими результатами МСК являются фактическая выручка (В) в стоимостном выражении, полученная за реализованную продукцию, уплаченные налоги, доходность или рента (Р), чистая прибыль (ЧП) и другие экономические категории.

Физические результаты МСК в рыночных условиях отображаются фактической рыночной стои-

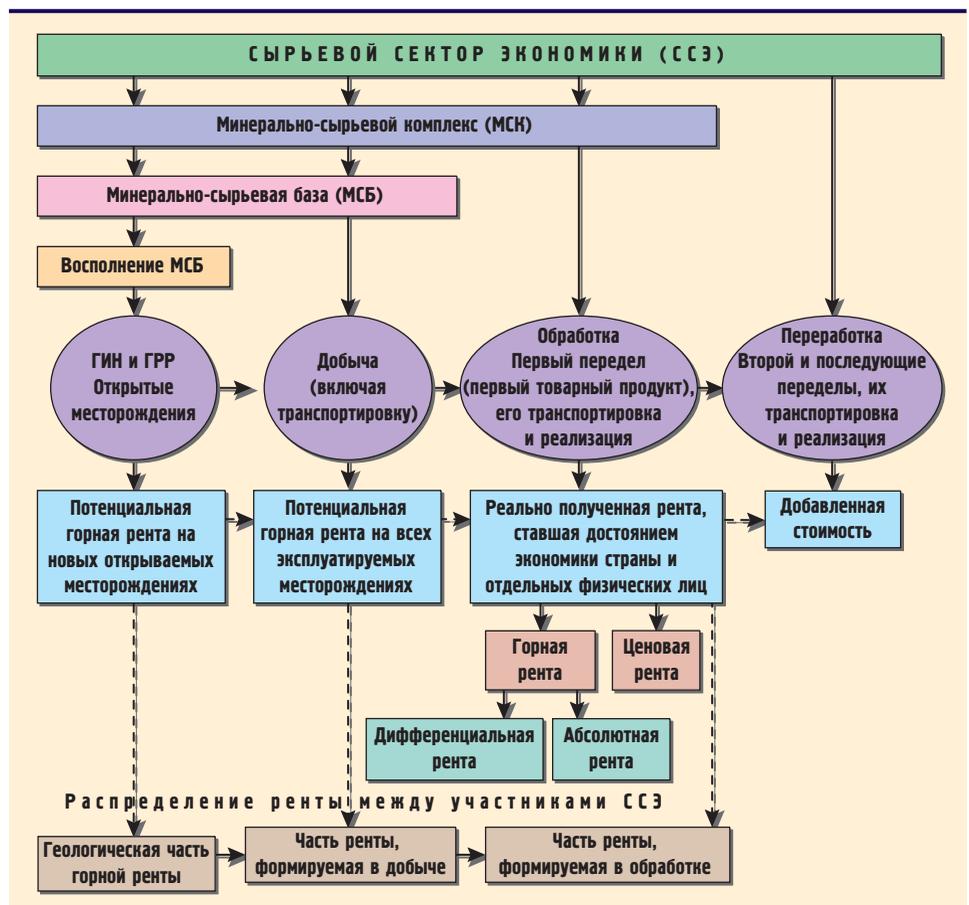
мостью, которая определяется по действующим рыночным ценам в зависимости от того, где реализуются первые товарные продукты: либо внутри России (где действуют региональные цены), либо за рубежом (где действуют мировые, в том числе биржевые, це-

**Сегодня наибольший объем ренты изымается из нефтедобывающей отрасли (30–60%). В газодобывающей отрасли намного меньше (10–15%). Рентные налоги по всем другим полезным ископаемым составляют не более 10%**

ны). Поэтому фактическая рента (Р), формируемая в МСК, включает два ее вида:

- 1) горная дифференциальная рента (ДР),
- 2) ценовая рента (ЦР), которая, в свою очередь, тоже делится на два вида:
  - 2а) экспортная ценовая рента (ЦРэ);

Формирование ренты и добавленной стоимости в сырьевом секторе экономики России



26) региональная (внутрирос- сийская) ценовая рента (ЦРр).

Таким образом, в общем виде формулу расчета ренты, формируемой в МСК, можно записать следующим образом:

$$P = AP + DP + ЦР \text{ или } P = AP + DP + ЦРэ + ЦРр,$$

где AP — абсолютная горная рента.

Рассматривая горную дифференциальную ренту как разность между «произведением приро-

— увеличивается значительно в зависимости от второго, третьего и последующих переделов.

Нельзя не заметить, что некоторые предприятия по производству вторых и последующих переделов бывают совмещены с первым переделом — в этом случае трудно на практике выделить добавленную стоимость, отделить ее от дифференциальной и ценовой ренты. Иногда это и не нужно делать.

В данном случае особую важность приобретают рыночные реалии в виде внутреннего и внешнего спроса (конъюнктуры рынка) на продукты первого, второго и последующих переделов. Когда в современных условиях России говорят, что надо переходить массово на производство и реализацию не минерального сырья (продуктов первого передела), а на производство и реализацию продуктов второго и последующих переделов, то здесь не все однозначно и просто.

Во-первых, по многим продуктам масса добавленной стоимости незначительная. Во-вторых, нужно построить перерабатывающие предприятия, а это долговременные инвестиции, которые могут не окупиться. В-третьих, наша страна вошла в мировой рынок как страна, добывающая и экспортирующая продукты первого передела (минеральное сырье), поэтому переход на экспорт продуктов второго и последующих переделов является длительным, капиталоемким и далеко не всегда оправданным процессом с экономических и политических точек зрения. В любом случае требуются экономические расчеты, геополитические решения и прочие обоснования.

Рассматривая в целом процесс формирования ренты и добавленной стоимости в сырьевом секторе экономики, сделаем следующие теоретические выводы:

- в первой части ССЭ (ГИН и ГРП) формируется потенциальная горная дифференциальная рента на новых открываемых месторождениях, включаемых в нераспределенный государственный фонд участков недр;
- во второй части ССЭ (добыча) формируется и ежегод-

но уточняется потенциальная горная дифференциальная рента на месторождениях, как вновь вовлеченных в хозяйственный оборот из нераспределенного фонда, так и уже разрабатываемых месторождениях, то есть на задействованных месторождениях;

- в третьей части ССЭ (обработка) после транспортировки и реализации первых товарных продуктов минерального сырья формируются, во-первых, реальная горная дифференциальная рента, во-вторых, ценовая рента;
- как потенциальная, так и реальная горная дифференциальная рента познается (имеет место быть) только при сравнении условий разработки и эксплуатации нескольких открытых месторождений (по видам полученных ископаемых), одно из которых является замыкающим (худшим), в котором нормативные затраты включают абсолютную ренту и которые обеспечивают нормальную (нормативную) прибыль;
- в четвертой части ССЭ (переработка) формируется только добавленная стоимость, которая не относится к экономической категории горной ренты;
- при реализации первых товарных продуктов минерального сырья формируется (создается) реальная ценовая (региональная и экспортная) рента, обусловленная конъюнктурой внутренних (региональных) и внешних (экспортных) цен на реализуемые продукты;
- если горная дифференциальная рента формируется внутри сырьевого сектора экономики России, то ценовая рента создается вне этого сектора;
- ГИН и ГРП формируют новый рентный потенциал, в МСБ этот потенциал соединяется с ранее созданным потенциалом, в МСК — рентный потенциал становится реальной массой ренты, поступающей в экономику страны.

## **В итоге недропользователи в чистом виде бесплатно присваивают переоцененную стоимость капитальных вложений, которые были сделаны в советское время в освоение и обустройство действующих месторождений**

ды» и «произведением человека» в МСК, можно выделить ту часть «произведения человека», которая формируется трудом всех работников, занятых в третьей части ССЭ («обработке»), включая этапы транспортировки и реализации первых товарных продуктов. Отсюда, по аналогии с первыми частями ССЭ, в МСК создается часть горной дифференци-

## **НДПИ должен быть налогом для изъятия абсолютной ренты**

альной ренты, формируемая в обработке. Соответственно, все работники, участвующие в создании первых товарных продуктов (обработке), их реализации и транспортировке, имеют законное право на свою часть горной дифференциальной ренты.

На рис. 1 показана четвертая (завершающая) часть ССЭ, включающая второй и последующие переделы первых товарных продуктов минерального сырья, их транспортировку и реализацию внутри России и за рубежом. По принятой нами концепции формирования ренты и рентных доходов государства на этапе переработки создается (формируется) только лишь добавленная стоимость. По одним видам первых товарных продуктов добавленная стоимость в процессе переработки увеличивается незначительно, по другим — побольше, по третьим

## Механизмы распределения ренты: действующие и необходимый

Рента образуется во всех странах одинаково, а вот распределяется по-разному. Среди экономических механизмов изъятия ренты в доход государства главенствующую роль играют налоговые механизмы. Действующая система налогообложения недропользователей в России начала формироваться с 2002 года, когда в Налоговый кодекс РФ была введена глава 26 «Налог на добычу полезных ископаемых». При этом были отменены установленные законом «О недрах» налоговые платежи:

1) отчисления на воспроизводство МСБ — они направлялись в бюджет недропользователей для проведения ГРП (примерно 50%), в бюджет субъекта РФ (примерно 20%) и в федеральный бюджет (примерно 30%) для формирования целевого фонда воспроизводства МСБ;

2) плата за добычу полезных ископаемых, которая, по нашему

мнению, являлась аналогом общепринятого в мире налога за добычу, который называется роялти; плата за добычу взималась по дифференцированным ставкам в пределах их минимума и максимума, которые устанавливались в лицензионном соглашении на каждое месторождение в зависимости от его доходности.

В монографии «Богатство недр России» (ВСЕГЕИ, 2008 год) рассчитана налоговая нагрузка на недропользование по России в целом, по федеральным округам, субъектам Российской Федерации и по видам полезных ископаемых. Сегодня в доход государства изымается от 5% до 60% горной и ценовой ренты в зависимости от видов полезных ископаемых. Наибольший объем ренты изымается из нефтедобывающей отрасли (30–60%). Изымаемая в бюджет доля ренты налогов в газодобывающей отрасли намного меньше (10–15%). Рентные налоги по всем другим полезным ископаемым составляют не более 10%.

Последние два-три года, особенно в связи с экономическим

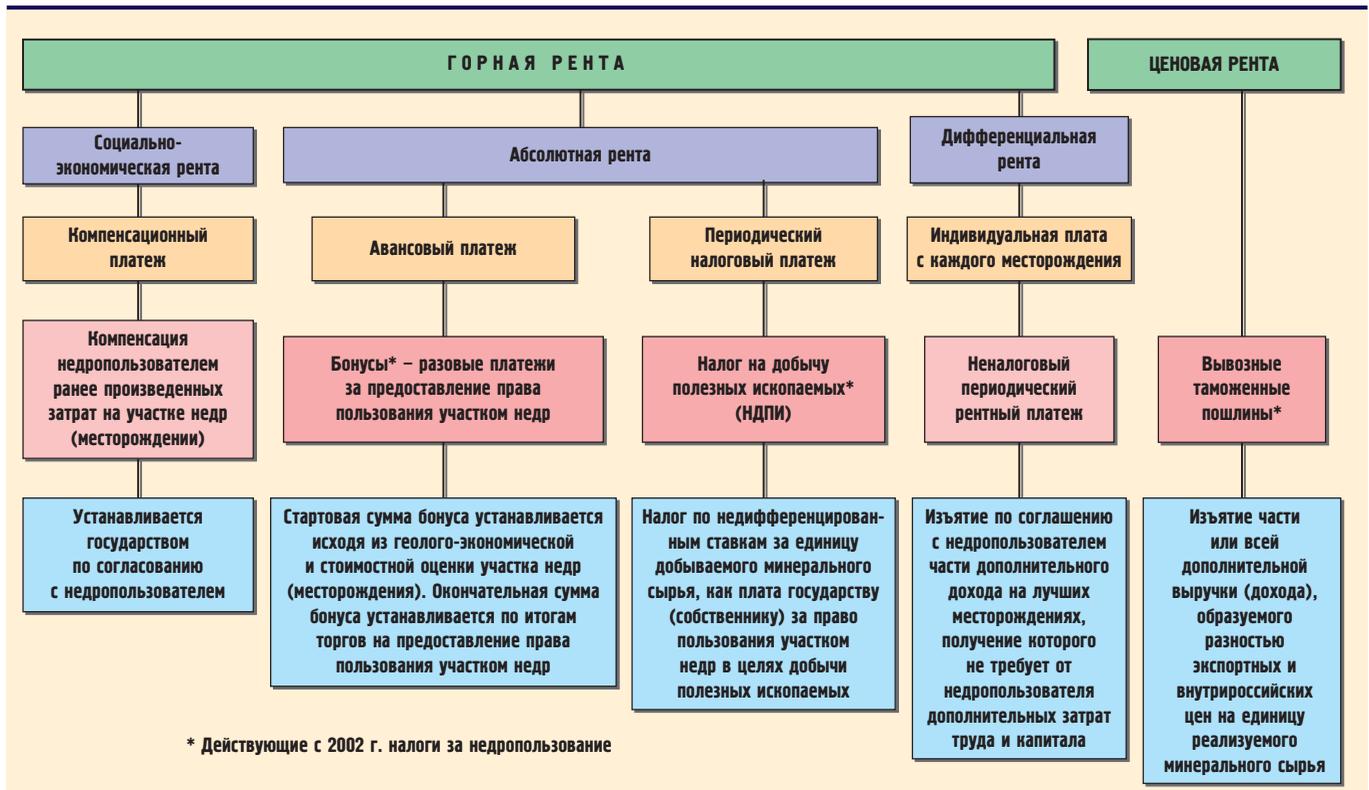
кризисом, правительство РФ неоднократно поднимало вопрос об увеличении рентабельности в газодобывающей отрасли, но каждый раз соглашается с «убедительными» доводами «Газпрома», который обещает увеличить

## Стартовый платеж должен учитывать затраты на стадии ГИН и ГРП и арендную плату за предоставленное право пользования недрами в целях добычи. Он должен возродить «отчисления на ВСБ» как регулярный платеж в процентах от выручки

инвестиции в газодобычу, если им не поднимут НДС на газ.

Нефтяники в последние несколько лет пролоббировали принятие изменений в гл. 26 «НДС» Налогового кодекса РФ по региональным льготам (снижение ставки налога вплоть до нуля), в том числе на месторождениях в шельфовых зонах. Также снижена ставка в зависимости от истощенности нефтегазовых месторождений и т.п. Но пока нефтяникам никак не удается «отвязать» НДС

Виды ренты и предлагаемая система налогообложения предпринимательской деятельности по добыче полезных ископаемых



на нефть от мировых цен. Хотя, по нашему мнению, это надо сделать. Мировые цены на нефть должны учитываться только в механизме расчета вывозной пошлины на нефть, то есть при изъятии ценовой ренты.

Ценовая рента изымается только у нефтяников (по формуле, зависящей от мировой цены барреля и курса доллара) и газовиков (по ставке 30% от экспортной выручки). Ранее ценовая рен-

### **Экспортную ценовую ренту должно полностью изымать государство, являющееся единоличным собственником всех участков недр и месторождений**

та изымалась также при экспорте драгоценных металлов (5%).

Действующие налоги за недропользование показаны на рис. 2 (см. «Виды ренты и предлагаемая система налогообложения предпринимательской деятельности по добыче полезных ископаемых»). На этом же рисунке показаны рекомендуемые нами налоги и платежи за пользование недрами. Одновременно нами предлагается изменить целевое и экономическое назначение действующих налогов:

- 1) НДС должен быть налогом для изъятия абсолютной ренты;
- 2) Стартовый (разовый) платеж должен учитывать затраты

### **Предлагаемые изменения в налоговое законодательство, по нашим расчетам, позволят увеличить рентные поступления в доходы государства (собственника недр) не менее чем в два раза**

на стадии ГИН и ГРП и так называемый бонус (или арендную плату) за предоставленное право пользования недрами в целях добычи. В дальнейшем через уплату бонуса целесообразно возродить «отчисления на воспроизводство МСБ» и брать их как регулярный платеж в процентах от выручки;

3) Экспортную ценовую ренту должно полностью изымать государство, являющееся единоличным собственником всех уча-

стков недр и месторождений. Запомним, что хотя мы говорим об уходе от сырьевой зависимости, но тут же поощряем, стимулируем экспорт сырья, оставляя недропользователям значительную долю ценовой ренты от продажи сырья за рубежом.

Помимо изменения целевой направленности действующих налоговых изъятий за недропользование, целесообразно ввести два новых сугубо рентных платежа.

Первый платеж связан с взиманием с хозяйствующих субъектов незаработанной ими дифференциальной горной ренты I-го рода. Он являлся бы неналоговым периодическим (желательно квартальным) рентным платежом. Этот платеж должен устанавливаться индивидуально для каждого месторождения на основе его горно-геологической оценки и ежегодного горного аудита, как это делается в большинстве стран, добывающих минеральное сырье. Как уже отмечалось, такой платеж называется роялти. Как правило, величина роялти законодательно устанавливается в виде предельных ставок (минимальной и максимальной) от выручки за реализованное сырье. Конкретный размер ставки роялти (в процентах) ежегодно уточняется по результатам горного аудита каждого эксплуатируемого месторождения.

Второй платеж связан с так называемой социально-экономической рентой, которая является специфической рентой, возникшей в России при переходе к капитализму. Дело в том, что недропользователи вместе с месторождениями получили в пользование и всю инфраструктуру - промыслы, основные фонды, которые созданы в советское время. Это позволило им получать и присваивать два вида незаработанных доходов:

первый: увеличение ренты недропользователей за счет снижения их удельных затрат на единицу товарной продукции;

второй: возврат через «амортизационные отчисления» стоимости основных фондов.

Амортизация включается в себестоимость и поступает полностью в чистый доход недро-

пользователя. При этом государство разрешает еще раз в два года увеличивать (переоценивать) стоимость основных фондов с учетом инфляции, что увеличивает чистый доход недропользователей, уменьшает их налогооблагаемую прибыль, в итоге чего уменьшаются поступления в бюджет.

Таким образом, вложенные в советское время средства в поиски, разведку, освоение и обустройство месторождений переходят (в виде незаработанных доходов) в карманы хозяев компаний-недропользователей. Это — потрясающий экономический феномен рыночной России. Мало того, что недропользователям бесплатно передали сотни тысяч скважин, промыслы, здания, сооружения и другие объекты, построенные на месторождениях, так еще позволили им амортизировать эти объекты, включая их себестоимость.

В итоге недропользователи в чистом виде (в деньгах) бесплатно присваивают переоцененную стоимость капитальных вложений, которые были сделаны в советское время в освоение и обустройство действующих месторождений. Получается, что в условиях рынка российские граждане начиная с 1992 года вторично возмещают прошлые (уже однажды оплаченные) советские затраты на обустройство месторождений.

Изъятие социально-экономической ренты целесообразно производить в виде компенсационного платежа, общая сумма и порядок выплаты которого должны устанавливаться государством по согласованию с недропользователями. Безусловно, при этом следует учесть затраты недропользователя при приватизации, в том числе залоговые аукционы в 1995 году, а также другие реально сделанные им вложения в месторождение. Сумма социально-экономической ренты на каждом переданном в пользование месторождении достаточно хорошо известна, также хорошо известны затраты хозяйствующих субъектов на «приобретение» эксплуатируемых месторождений. Понятно, что компенсацион-

ный платеж, возмещающий социально-экономическую ренту, носит временный характер. Разумеется, что на новых открываемых месторождениях социально-экономическая рента отсутствует.

Предлагаемые изменения в налоговое законодательство, по нашим расчетам, позволят увеличить рентные поступления в доходы государства (собственника недр) не менее чем в два раза.

### Распределение

В реальной жизни добыча на подавляющем числе нефтяных месторождений сосредоточена в 8–10 ВИНК, добыча на подавляющем числе газовых месторождений — в «Газпроме», истинная организационная структура которых сокрыта под семью печатями. Каждый такой монстр имеет сотни небольших предприятий, организаций, филиалов, «дочек», «внучек» и т.п., которые осуществляют все виды деятельности внутри ССЭ и много других видов деятельности за пределами ССЭ. Основные финансовые потоки этих монстров реализуются через десятки небольших оффшорных частнособственнических (с неявно выраженными бенефициарами) компаний. Проследить движение потоков в таких компаниях практически невозможно. Но именно в них поступает остающаяся после налогообложения часть горной и ценовой ренты, а также почти вся социально-экономическая рента.

Трудно понять, почему наше российское государство проводит столь либеральную налоговую политику в отношении огромных доходов владельцев компаний в ССЭ. Это — чистое (непозволительное во всем мире) изъятие ренты из доходов страны и гражданского общества в пользу узкого круга физических лиц.

Анализируя действующие в нашей стране механизмы распределения, использования и присвоения горной и ценовой ренты, можно констатировать, что в современной российской экономике более-менее точно известна только та часть ренты, которая поступает в федеральный и региональный бюджеты.

Однако прозрачность в использовании рентных налоговых доходов отсутствует. Из этих весомых доходов (до 40–50% поступлений в бюджет) лишь мизерная доля федерального бюджета направляется (используется) на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ). На 2010–2012 годы запланировано ежегодное госбюджетное финансирование ВМСБ в объеме чуть более 22 млрд рублей.

Зато с 2005 годов бюджет начал называться «ненефтегазовым», так как нефтегазовая рента направлялась в стабилизационный фонд, впоследствии разделенный на резервный фонд и фонд национального благосостояния, из которых часть средств в виде трансфертов поступала в ненефтегазовый бюджет. Сегодня эти фонды почти полностью «сведены» на покрытие дефицита федерального бюджета.

Как уже отмечалось, неналоговая часть ренты (а она, вне сомнения, больше налоговой части) концентрируется на оффшорных счетах олигархов. Взять эту часть природной ренты из оффшоров и запустить ее в экономику страны — вот наша мичуринская задача!

Как использовать ренту? Примеры широко известны.

В Норвегии рента направляется на развитие национального здравоохранения и пенсионного обеспечения, что позволило (меее чем за 15 лет) поднять среднюю продолжительность жизни норвежцев с 70 до 85 лет. В Саудовской Аравии и ОАЭ рента направляется на развитие национального образования и модернизацию экономики этих стран на основе современных технологий. Любой житель этих стран может бесплатно обучаться в любой стране мира с одним условием, а

**Неналоговая часть ренты (а она, вне сомнения, больше налоговой части) концентрируется на оффшорных счетах олигархов. Запустить ее в экономику страны — вот наша мичуринская задача!**

именно: он обязан вернуться после обучения в родную страну.

Объем создаваемой в России горной и ценовой ренты позволяет полностью реализовать и норвежские, и арабские социально-экономические проекты даже сегодня. «Быть или не быть, вот в чем вопрос...»

## ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

www.ngv.ru